

ОТЗЫВ

официального оппонента Космовской Марии Львовны на диссертацию Александровой Василисы Александровны «История изучения наследия М.П. Мусоргского в авторских версиях (конец XIX – первая треть XX века)», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения 17.00.02 – музыкальное искусство

Актуальность разработанной В. А. Александровой темы – знамение времени, когда пересмотр и искаженная оценка фактов истории оказались глобальными для судеб Европы и всего мира. Стремление переписать, переосмыслить, тенденциозно перевоссоздать четкие и понятные для композиторов музыкальные образы ведет не просто к «улучшенному звучанию» их сочинений, но и к нивелированию роли и силы личности в истории культуры. М.П. Мусоргский, по Н.И. Компанейскому, вел русскую музыку, «к новым берегам», поскольку «проводил ересь – не красивые звуки нужны современному человечеству, а живая беседа посредством музыки, искренняя речь всем понятная, беседа о том, что полезно человеку для нравственного совершенствования»¹. Слова, прозвучавшие в 1906 году в «Русской музыкальной газете» еще более актуализируют значение истории восстановления авторских версий произведений М. П. Мусоргского.

Анализ историографии научных и исполнительских обращений к рукописям композитора в трактовке В.А. Александровой вырастает в увлекательный процесс представления и сопоставления, анализа и результирования фактов, процесс, захватывающий своей глубиной и обстоятельностью.

Высокая степень достоверности текста работы обеспечивается обращением к рукописным первоисточникам как самого М.П. Мусоргского, так и музыкантов, которые исследовали и редактировали наследие композитора, возвращая нотному тексту исходное звучание и обеспечивая подлинность его исполнения.

При этом изложение истории процесса изучения и исполнения авторских версий музыки композитора в диссертации представлено с очень точной,

¹ Компанейский Н.И. К новым берегам. Модест Петрович Мусоргский // РМГ. – 1906. – №11. – Стб.265-267.

тактичной и основательной оценкой значимых событий «мусоргсковедения», что приводит к обстоятельности, достоверности и, одновременно, научной новизне выводов в грандиозной по величине работе. Более трех страниц Оглавления двух томов исследования с первого взгляда обескураживают множественностью имен и параграфов. Однако для текстового раздела диссертации выстроена сложная, но очень логичная и четкая структура: 6 глав в 30 (тридцати) параграфах и каждый из них несет конкретную информацию о работе по осмыслению первоисточников для исполнительской практики на протяжении полувека после смерти композитора.

Первые три главы посвящены анализу работы отечественных и зарубежных музыкантов по изучению и распространению наследия М. П. Мусоргского в 1890–1924 годы (9 параграфов-ракурсов о деятельности), во второй половине 1920-х годов (5 §) и в 1930-е годы (3 §), причем в третьей главе для анализа выделяется начальный этап подготовки к изданию Полного собрания сочинений П. А. Ламма и Б. В. Асафьева.

Четвертая (6§), пятая (4§) и шестая (3§) главы представляют историю создания и исполнения «Бориса Годунова» и «Хованщины» в редакции П. А. Ламма и Б. В. Асафьева.

Калейдоскопичность структуры замечается лишь на уровне оглавления, текст же захватывает с первых страниц, поскольку каждый из параграфов пронизан, наряду с определенной авторской позицией и самостоятельностью мышления, стремлением к абстрагированию от личностного отношения в пользу объективности и справедливости оценки. А меткость высказываний вызывает желание цитировать текст даже в отзыве оппонента. Так, к примеру, сказано автором о том, что уже было изложено: «Многоплановая картина, складывающаяся, подобно мозаике, из целого ряда инициатив многих российских и зарубежных музыкантов, в своем закономерном итоге привела к тенденции смыслового суммирования» (дисс., с. 20). Лучше не скажешь!

Общей логике историографического развития подчинен не только текстовый раздел диссертации, который изложен на 211 страницах машинописного текста, включающих подстрочные ссылки на источники и примечания (711 номеров), но и весь научный аппарат, подтверждающий

отдельные положения текста (с. 212–270), а это (помимо ссылок) – 13 отсканированных архивных документов и материалов и 4 списка: сокращений, литературы (352 наименования), архивных источников (по 9 российским фондам, без нумерации) и полных выходных данных иллюстраций, приведенных после Заключения). Таков первый том.

Второй том – 5 приложений (570 с., включающих 868 примечаний): 1) с расшифровками эпистолярного наследия наиболее активных исследователей наследия М. П. Мусоргского (14 переписок, самая обширная – Б. В. Асафьева с П. А. Ламмом); 2 и 3) документы творческой и служебной деятельности; 4) переводы работ иностранных музыкантов о Мусоргском; 5) перечень сочинений М.П. Мусоргского в редакции В. Г. Каратыгина. Это все – расшифровки архивных материалов, изученные и откомментированные.

Таков обширный двухтомник, созданный для воссоздания «многосоставной исторической панорамы изучения, издания и исполнения произведений М. П. Мусоргского» (автореферат с. 22, диссертация – с. 208), по меткой характеристике докторантки. И эта цель, безусловно, достигнута.

В то же время столь большая по объему работа не могла не вызывать ряда замечаний, из которых хотелось бы остановиться на проблеме расшифровки и подготовки к публикации рукописных текстов. Впрочем, это моменты, которые требуют осмыслиения не только и не столько в рамках анализируемой диссертации, а для создания единой системы работы с научными текстами и рукописями.

В. А. Александрова старательно расшифровывает все слова, даже из опубликованных книг. Однако, оправдываются расшифровки сокращенных слов не всегда. К примеру, при цитировании книги А.Н. Туманова о М. А. Олениной-д'Альгельм, читаем: «Когда в 1902 г[оду]...» (диссертация, примечание 43 на с. 20) и далее точно таких «расшифровок» в работе еще 92; расшифровка 13 случаев ф[орте]п[иано], 12 – с[его] м[есяца], 10 – экз[емпляра]. А вот эта фраза из Записки от секретаря Музгиза Б. В. Асафьеву, хранящаяся в РГАЛИ дает повод призадуматься: «При сем препровождается (ценной посылкой на 1000 р[ублей]) Мусоргского “Хованщина”, партитура I, II, III, IV и V действий под ред[акцией] П.А. Ламм (I действ[ие] 204 стр[аницы], II действ[ие] 154

стр[аницы], III действ[ие] 152 стр[аницы], IV действ[ие] 135 стр[аниц], V действ[ие] 53 стр[аницы]). Надо ли давать расшифровку рублю, странице, действию. Не правильнее ли сократить все до общепринятых р., с., д.? С другой стороны, академическая установка о том, что в научной деятельности мы не прибегаем к аббревиатурам и сокращениям понятна. Но ведь это общепринятые сокращения и дополнительные расшифровки только усложняют чтение, не добавляя значимости ни информации, ни мысли.

В решении этой проблемы видится правильным такое решение: все, что опубликовано в научных работах давать без изменений, а при расшифровке рукописей все же руководствоваться стандартными сокращениями.

Еще раз подчеркну, что обозначенные «мелочи» – то, что просто следует унифицировать на уровне методических рекомендаций для работы в архивах. Разные мнения в таких, казалось бы, частных установках ведут к сложностям в работе не только начинающих, но и опытных ученых.

Замечания по работе нисколько не снижают ее достоинства: диссертация представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, выполненную на высоком научном уровне. В работе решена сложная и важная для музыкальной историографии научная проблема истории восстановления личного звучания произведений М. П. Мусоргского.

В то же время хотелось бы получить ответы на ряд вопросов.

1. Как Вы оцениваете уровень завершенности процесса восстановления в исполнительской практике авторского звучания сочинений М.П. Мусоргского? В обозначенный Вами в исследовании период? А если можно, то и на сегодняшний день. В процентном соотношении.

2. Вы пишете «о серьезных противоречиях между Ламмом и Асафьевым в понимании соредакторами творческого метода композитора» при работе над ПСС Мусоргского и подробно раскрываете причины этого конфликта (с. 23-24 автореферата, §5 диссертации). А Вам лично чья позиция ближе – Ламма или Асафьева?

3. Грандиозные приложения, составившие второй том диссертации в 570 страниц текста, дают обширную и очень интересную информацию, публикация которой интересна для любого музыковедческого журнала. Однако этот научный

багаж получил весьма незначительное освещение в печати. Чем это вызвано? Ведь интерес к личности М. П. Мусоргского огромен и справедлив? Или приложение – это задел для будущей докторской диссертации, готовый к размещению в печати в многочисленных, причем очень разнообразных формах: в статьях (аннотированной переписки или первой публикации рукописей отечественных и зарубежных музыкантов, научных обобщений и исследовательских работ и т. п.), в брошюрах, в монографиях предполагается на следующем этапе научного пути?

4. Хотелось бы услышать Вашу позицию по отношению к стремлению современных издательств при подготовке рукописей к републикации удалять квадратные или угловые скобки и оставлять текст «в более удобном для чтения виде»? Причем не только в газетных, но и в научно-популярных изданиях?

Заданные вопросы вызваны, прежде всего интересом к дальнейшей научной и публикационной работе автора диссертации и ни в коей мере не умаляют значения большого и ценного музыковедческого исследования.

Таким образом, В. А. Александрова, собрав воедино огромный материал на русском и иностранных языках (только на английском, немецком, французском – 95 наименований), изучив фонды композитора в 9 крупнейших российских архивах впервые в истории отечественного музыкоznания воссоздала многоаспектную картину изучения и реставрации авторских идей М. П. Мусоргского. Собственные наблюдения, сопоставления и выводы автор диссертации изложила на академическом русском языке.

Особо следует подчеркнуть, что диссертация несет высокий научный потенциал для дальнейшей музыковедческой работы, прежде всего, с наследием М.П. Мусоргского: как в хронологическом плане (со второй трети XX века до наших дней), так и в методолого-теоретическом: для осознания принципов и результатов текстологических изысканий по авторским версиям и для расширения общей картины воздействия его композиторского мышления во всемирном масштабе. Однако сама форма диссертации в двух томах с отдельным представлением приложений с расшифровкой неизданных рукописных первоисточников безусловно станет примером для создания аналогов, причем не

только по музыкальному искусству, но и в смежных исследованиях по искусству и литературе.

Автореферат и 9 научных публикаций по итогам проведенного исследования (3 из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК), в достаточной мере раскрывают основные положения диссертации, а также дают возможность оценки высокого уровня проведенной работы.

Вывод. Анализ текстов диссертации «История изучения наследия М.П. Мусоргского в авторских версиях (конец XIX – первая треть XX века)» и автореферата показывает, что представленные материалы являются научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для искусствознания в целом и музыковедения в частности, а, следовательно, работа соответствует требованиям и критериям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года (в действующей редакции), а ее автор, Александрова Василиса Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения, профессор,
главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
музыкально-компьютерных технологий,
профессор кафедры музыкального образования
и исполнительства ФГБОУ ВО
«Курский государственный университет»

М.Л. Космовская

Подпись М. Л. Космовская
заверяю специалист по кадровой работе
Марченкова
14.05.2008
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный университет»
305000, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.
Тел.: +7 (4712) 70-05-38
Факс: +7 (4712) 51-36-49

Адрес электронной почты: info@kursksu.ru
Веб сайт организации: <https://kursksu.ru/>